

— ...И еще ты занимался защитой отца?

Он кивнул.

Тогда я действительно недооценил его. Не ожидал, что «телохранитель», которого Жун Шицин вчера назначил мне, окажется таким талантом.

Жун Шицин... Что он задумал?

Я посмотрел на него, потер суставы пальцев и, немного подумав, произнес:

— Ты...

Кажется, он уловил мои опасения и первым заговорил:

— Молодой господин, можете звать меня Жун Гуаньшань. Не волнуйтесь, я не буду докладывать о ваших передвижениях господину.

Я поднял на него взгляд и посмотрел сбоку.

Жун Гуаньшань был человеком с квадратным подбородком, излучающим прямолинейность и мужественность. Его взгляд был острым и не уклоняющимся. Он говорил четко и уверенно, внушая доверие.

— Хорошо.

Я ответил.

— Тогда запомни свои слова: если ты служишь кому-то, то должен быть предан только ему. Не делай того, что противоречит твоим словам.

На лице Жун Гуаньшана мелькнуло удивление, и он посмотрел на меня с легким интересом и оценкой, которые тут же исчезли.

— Понял, молодой господин.

— Выйди.

Я сказал.

Он послушно вышел, закрыв за собой дверь.

Теперь мне оставалось только ждать.

Когда я только пришел в семью Гу, я ничего не знал о ней, и дядя Люй буквально водил меня за руку, объясняя все. Хотя до сих пор я не знаю, почему он был так добр ко мне, но я понимаю, что за добро надо платить добром.

Теперь он ради меня рискнул и попал в сложную ситуацию, преследуемый семьей Гу. Я не могу просто стоять в стороне.

Но сейчас я ничего не могу сделать, я всего лишь младший сын семьи Жун. Разве что взять кого-то под свое крыло — это я, пожалуй, могу.

То, что я попросил Жун Гуаньшаня положить у двери дяди Люя, было просто бумажной игрушкой. Дядя Люй сказал мне, что это называется «бумажная гадалка», и все дети на материке играют с ней в детстве. Я вырос в Англии, поэтому никогда не видел ничего подобного, и мне было очень интересно, я упрасивал дядю Люя научить меня.

Эта «бумажная гадалка» раскрывалась на четыре стороны. На каждой стороне я написал по английскому слову: O, O, E, O, каждое из которых обозначало определенное слово.

Я был уверен, что дядя Люй поймет.

А теперь мне оставалось только ждать.

Ждать, пока дядя Люй увидит этот намек, ждать, когда он придет завтра в назначенное место. Возможно, ждать, пока истинные намерения Жун Шицина станут ясны. Хотя после этого спокойная жизнь, которая принадлежала изначально младшему сыну семьи Жун, может быть разрушена.

Но мне оставалось только ждать.

На следующий день.

Моя нога уже почти полностью зажила, и я больше не чувствовал боли при беге или прыжках. Лестница в доме семьи Жун была покрыта толстым ковром, по которому было приятно ходить.

Спускаясь по лестнице, я посмотрел на свои прямые и нормально функционирующие ноги, и в душе возникло непреодолимое желание.

Я отпустил перила, встал устойчиво и вдруг согнул колени, после чего мое тело, словно стрела, выпущенная из лука, устремилось вниз по лестнице. Теплый и тихий воздух в доме зашелестел у меня в ушах, касаясь щек.

Это ощущение было похоже на долгожданный ветер с обрыва, нежный, но наполненный волнующей остротой.

Одну за другой я преодолевал ступеньки, и в мгновение ока уже оказался на первом этаже, чувствуя, как сила, начиная с поясицы, плавно передавалась через бедра, колени и икроножные мышцы, пока я не опустился на пол.

Все было плавно и естественно, контроль над силой был полным, и я даже чувствовал, как это молодое тело обладает отличной прыгучестью.

Но мне хотелось большего.

Долго сдерживаемое желание начало проявляться, и мне хотелось найти место, где можно было бы разбежаться.

Подожду. Сначала разберусь с делом дяди Люя.

Я сказал себе.

Жун Гуаньшань, шедший за мной, спустился неторопливо, а телохранитель, который сопровождал меня последние несколько дней, выглядел немного взволнованным.

— Пойдем.

Время, назначенное для встречи с дядей Люем, приближалось.

— Куда?

Внезапно раздался голос Жун Шицина.

Я повернулся на звук и увидел, что Жун Шицин сидит спиной к нам на диване у стены. В руках он держал толстый фотоальбом, уже перелистав половину, и остановился на странице с видом на море и небо.

— Отец, я выхожу.

Жун Шицин опустил взгляд на фотоальбом, его профиль был строгим, а кончики волос слегка жесткими.

— Можно. Только скоро обед.

— Тогда... поедим пораньше. Я договорился встретиться с кем-то.

— Хорошо. Скажи управляющему.

Он перелистнул страницу, лицо оставалось бесстрастным, и он легко согласился.

Я кивнул и направился на кухню к управляющему.

Через несколько минут мы уже сидели за столом.

Я заметил, что перед тем, как сесть за стол, Жун Шицин взял с журнального столика изящный книжный заклад в форме листа, вложил ее в страницу, которую читал, и поставил фотоальбом в книжный шкаф у дивана.

Этот шкаф я помнил, мельком видел его раньше — там были только фотоальбомы и журналы. Многие из них были о разных уголках мира, их чудесах и красотах. Все было аккуратно расставлено.

— Ты недолго пробыл на материке, но уже завел много друзей.

В моей голове тут же зазвенел тревожный звонок.

Я понятия не имел, сколько времени младший сын семьи Жун провел на материке, ведь у меня не было воспоминаний прежнего владельца тела. Жун Шицин, как отец, задавая этот вопрос, явно чувствовал, что что-то не так.

— ...Мы познакомились в интернете, оба интересуемся биологией.

— Хм.

Жун Шицин кивнул, а затем спросил:

— Ты доволен частным преподавателем, которого я нашел для тебя сегодня?

— Да. Только она все время гладит меня по голове.

Я подумал, как бы ответил четырнадцатилетний мальчик, и с легким недовольством сказал.

— Кстати, эта учительница тоже из семьи Жун.

Жун Шицин протянул руку и налил мне суп, поставив его передо мной. Его пальцы были длинными и сильными, уверенно держа край миски.

— Жун Нянь — моя дальняя родственница, она окончила университет в США, затем получила докторскую степень во Франции и недавно вышла замуж.

Я посмотрел на поставленный передо мной суп и кивнул.

— Понял.

Жун Шицин больше ничего не сказал.

Я взглянул на него, затем на часы, стрелка показывала ровно сорок две минуты.

— Отец, я опаздываю, могу уйти?

Я положил приборы.

Жун Шицин посмотрел на меня, затем на часы на стене, слегка нахмурился, но быстро расслабился.

— Хорошо. Но если проголодаешься, не забудь поесть.

Я кивнул и сразу же встал, чтобы уйти.

Я не хотел, чтобы дядя Люй ждал меня, оставшись один, и начал сомневаться.

Ровно двенадцать часов.

Машина остановилась у входа в зоопарк Бэйгуна.

По пути в зоопарк я сам сложил еще одну «бумажную гадалку».

Как только машина остановилась, я сразу вышел, крепко сжимая гадалку в руке. Однако у входа в зоопарк я не увидел ожидаемого знакомого лица.

Может, я просто его не заметил.

Зоопарк Бэйгуна был одним из лучших в материковом Китае, и даже вход был сделан с размахом. Я заставил себя успокоиться, слегка разжал пальцы и внимательно осмотрел каждый уголок у входа.

Первое, что видно при входе в зоопарк, — это фонтан.

Фонтан!

Дядя Люй всегда любил собирать фотографии фонтанов.

Я взял билет, который протянул мне Жун Гуаньшань, и сразу же побежал внутрь, чувствуя, как долго сдерживаемое беспокойство начало проявляться.

На скамейке недалеко от фонтана сидел человек в коричневом пальто. Он не надел шляпу, его волосы были слегка растрепаны, он сидел, слегка склонив голову, с закрытыми глазами. Его

рука лежала на коленях, сжимая маленькую «бумажную гадалку».

Я виноват, что обновляю только сейчас. Завтра продолжу.

<http://bllate.org/book/16596/1516630>